

«ЯК ПУШЧУ СТРАЛУ»
*(опыт реконструкции архаичной основы символики обряда
 Ваджэнне і пахаванне стралы)*

Без сомнения, учитывая точки зрения ведущих ученых в области этнографии, обряд Ваджэнне і пахаванне стралы относится к древним языческим ритуалам [2, с. 563]. Если большинство учёных сходится во мнении относительно цели обряда (оберег села от молнии), то текст основной песни ритуала остается в определённой степени загадкой. С целью приблизиться к дешифровке текста основной песни («Як пушчу стралу»), потребовалось произвести подробную видео- и аудиофиксацию всего обряда в деревнях Столбун и Яно́во Ветковского района Гомельской области в 2008 году. Для исследований и анализа был выбран материал деревня Яно́во, т. к. там в обряде принимали участие исключительно старожилы, без вмешательства в обряд людей извне, что нельзя сказать об обряде в деревне Столбун, – там в обряде сегодня принимают участие приезжие студенты и фольклористы как из Беларуси, так и из-за рубежа. В результате анализа зафиксированного этнографического материала, мной выдвинута гипотеза, которая может дать ключ к разгадке не совсем логичного, на первый взгляд, по смыслу текста основной песни. Для более наглядного восприятия этой гипотезы мной был создан научно-популярный фильм «Як пушчу стралу» (Як пушчу стралу / Рэж. Ю.Выдронак. – Мінск: Творчая лабараторыя Ю.Выдронка, 2008).

Поскольку в фильме, фактически, в концентрированном виде излагается моя гипотеза относительно древнего значения обрядовых действий Стрелы (рис. 1), я ниже привожу песенный и авторский вербальный текст, звучащий в фильме.

Краткая стенограмма фильма «Як пушчу стралу»¹.

«Як пушчу стралу ды на ўсём сялу. /Ляцела страла ды ўздоўж сяла, /Ды ўбіла страла добрага молайца. /Па таму молайцу некаму плакаці, /Мамка старэнька, сястра маленька, /Жана молада ў карагод пайшла. /У карагод пайшла, сабе трох знайшла. /Дзе маці плача – там рака цячэ, /Дзе сястрычанька – там крынічанька, /Дзе жонка плача – там расы няма». Гэта словы рытуальнай песні абрада Ваджэнне і пахаванне Стралы, які да нашых дзён захаваліся ў некаторых вёсках на Ўсходзе Беларусі. Сэнс гэтага абрада

Рисунок 1 – Кадры из фильма «Як пушчу стралу»

ў тым, што людзі з вёскі збіраюцца і ідуць у поле (у жыта) закапваць стралу. На самой справе гэта не звычайная страла, а нейкія прадметы ці грошы. Некалі ж у некаторых вёсках закапвалі ляльку.

Да нядаўняга часу гэтыя песні заставаўся таямніцай. Што гэта за страла? Чаму яна забіла добрага молайца? І хто яе выпусціў? Таямніца прыдчынілася пасля маёй апошняй экспедыцыі ў вёску Янова Веткаўскага раёна Гомельскай вобласці. Справа ў тым, што «Страла» – не адзіная песня, якая выконваецца пад час рытуала. Песен прыкладна з дзесятак. А пачынаецца абрад з песні-замовы «Вы

¹ Поскольку фильм смонтирован на белорусском языке, его стенограмма приводится на языке оригинала (Прим. Ю.Выдронка).

Рисунок 2 – Момент
закапывания куклы, 2008 г.

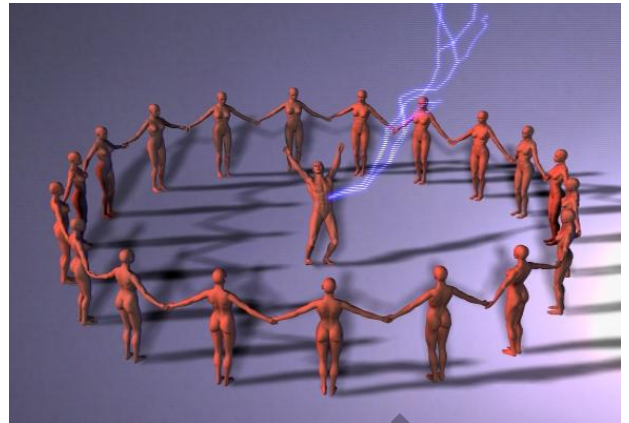

Рисунок 3 – Реконструкция архаической формы обряда
в формате 3D

падуйце-ка, ветры буйныя»: *«Вы падуйце-ка, ветры буйныя, /Ох-і-ой-люлі, ветры буйныя, у-у-у! /Ветры буйныя, палудзённыя, /Ох-і-ой-люлі, палудзённыя! /Палудзённыя хмары цёмныя, /Ох-і-ой-люлі, хмары цёмныя! /Што мой міленькі ўсяе ноч не спаў, /Ох-і-ой-люлі, ўсяе ноч не спаў! /Усяе ноч не спаў, на часах стаяў, /Ох-і-ой-люлі, на часах стаяў! /На часах стаяў, перямены ждаў, /Ох-і-ой-люлі, перямены ждаў! /Як прыйшла к яму перяменачка, /Ох-і-ой-люлі, перяменачка! /Перяменачка, красная дзевачка, /Ох-і-ой-люлі, красная дзевачка! /Пераймяніла яна добрага молайца, /Ох-і-ой-люлі, добрага молайца!».*

Падчас расшыфроўкі матэрыялаў экспедыцыі было заўважана, што пасля слоў «Вы падуйце-ка, ветры буйныя» сапраўды падняўся моцны вецер. Гэта падцвердзіла апаратура. Такім чынам узнікла гіпотэза, якая можа растлумачыць сэнс галоўнай песні рытуала. А што калі ў старажытныя часы ўдзельнікі выклікалі ветры, каб імі парушаць хмары. Усім вядома, што бывае пры сутыкненні хмар, – маланка. А маланка – гэта Перуновы стрэлы. Застаецца толькі адно пытанне: чаму страла забівае добрага молайца? Магчыма, добры моладзец некалі быў ахвярай, якую прыносілі Перуну, каб адвесці маланку ад вёскі. Такім чынам, страла – гэта тагачасны громаадвод. С погляду сучаснага чалавека гэта выглядае жахліва. Але ў даўніну адносін чалавека з Сусветам былі іншымі. Археологі сцвярджаюць, што на ахвярах старажытных кельтаў (межы рассялення якіх даходзілі ў старажытнасці да бедарускіх тэрыторый), няма слядоў прымусу. Хутчэй за ўсё ахвяра была добраахвотнай. Магчыма, ахвярай быў чалавек, які спадзяваўся знайсці пасля смерці-ахвяравання лепшую долю. А што да выклікання маланкі ці дажджу, то прыхільнікі магічных практык іншых народаў маглі б нам пазаздросціць. У традыцыйнай культуры беларусаў гэта была звычайнай справай».

Трагізм сітуацыі, апісанай у песнях Стрелы когды «маланка забівае чалавека» (рис. 3) акцэнтуецца некаторымі ісследаватэлямі [1, с. 55]. Неожіданым можа паказацца прадполагае о человеческом жертвоприношении, однако факты таковых можно найти в восточнославянских летописях, например читаем в «Повести временных лет» в статье за 983 год: «В год 6491 (983) пошел Владимир против ятвягов, и победил ятвягов, и взял их землю. И пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими. И сказали старцы и бояре: «Бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам». Был тогда варяг один, а двор его стоял там, где сейчас церковь святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий, по зависти диавола. И посланные к нему, придя, сказали: «На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, чтобы мы принесли жертву богам». И сказал варяг: «Не дам сына моего бесам». Посланные ушли и поведали об этом людям. Те же схватили оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял в сенях с сыном своим. Сказали ему: «Дай сына твоего, да принесем его богам». И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили. И не ведает никто, где их положили».

Здесь, очевидно, описывается промежуточная форма примитивных кровавых жертвоприношений. Более поздняя, на мой взгляд, под влиянием христианства сменилась на ритуальное закапывание предметов, символизирующих жертву (булавки, куклы, пуговицы, деньги и др.) в землю (рис. 2). Но отголосками о человеческих жертвоприношениях являются свидетельства информаторов о подробностях закапывания куклы: «калі прыходзілі на поле і ўжэ сабіраліся хаваць стралу, пан з паненкаю етыя бралі стралу-ляльку, гушкалі яе і галасілі па ёй, як бу то буў чалавек. Патом выкопвалі ямку і на ніз яе клалі каласкі жыта, звязаныя ў адзіны пучок. А ўжэ на еты пучок каласочкаў клалі так очань беражно стралу-ляльку, скручаную з розных сухіх лячэбных траў разам з засушанымі каласкамі і абгортвалі палатном. І вот клалі етую стралу і закопвалі» (в.Мархлеўск, Хойніцкага раёна ад Півавар П.І., 1933 г.н.).

Учитывая собранные факты, анализ инвариантов обряда и древнюю летописную литературу, есть основания предполагать, что с помощью обрядовых действий в деревне Янóво очевидцам ритуала символически транслируется информация о более возвышенной форме жертвоприношения, существовавшая либо в традиционных культурах, некогда существовавших на Поднепровье, либо в культурах, генетически

связанных с древними местными жителями. Человек осознанно, жертвуя собой уходил в другой мир, а ритуал служил лишь средством перенесения души из материального мира яви в духовный (верхний, небесный) мир.

Аналоги такого «путешествия через различные измерения» в различных формах можно найти в традиционной, например, в ведической литературе: «При этом тело сгорает в огне мистической силы и превращается в свет» (Шримат Бхагаватам). Неудивительно, что это также напоминает сюжет из Евангелия, где Иисус Христос, который жертвует собой ради людей, уходит в иной мир, не оставляя тело. Я думаю, что не случайно Стрела празднуется через 40 дней после Пасхи, в день Вознесения великого пророка.

Список литературы:

1. Антропаў, М.П. Веснавыя карагоды / М.П. Антропаў, В.Д. Ліцвінка, У.І. Раговіч // Беларускі фальклор у сучасных запісах: Традыц. Жанры : Гомел. вобл. / уклад. В.А. Захарава і інш.; уклад. муз. часткі У.І. Раговіч. – Мінск : Універсітэцкае, 1989. – С. 55 – 103.
2. Барташэвіч, Г.А. Страла / Г.А. Барташэвіч // Беларускі фальклор: Эцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал. : Г.П. Пашкоў і інш. – Т. 2. – Мінск : БелЭн, 2005. – С. 563 – 565.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ